

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14

А. А. Тарасов, И. А. Гизатуллин

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСУДИЯ

Дата поступления 27 октября 2020 г.

Судебное следствие с момента начала своего фактического формирования и юридического закрепления в качестве уникального этапа судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве является наиболее притягательным предметом научных изысканий и, пожалуй, главным индикатором всех или почти всех проблем правосудия. Независимость и объективность судебного процесса, так необходимые для правосудности итогового решения суда, обеспечиваются главным образом правовой организацией судебного следствия, которая порой нестабильна в последние годы. Определение необходимого баланса между полнотой судебного разбирательства и процессуальной экономией, между неограниченностью прав судов проверочных инстанций и принципом правовой определенности и, наконец, между процессуальной свободой судьи и пределами судебного разбирательства есть вечная цель совершенствования отечественного правосудия, и она в той или иной степени всегда связана с судебным следствием. В статье авторы кратко анализируют изменения регламентации судебного следствия, особенности его процессуальной формы в различных порядках производства по делу, нестандартные решения, предложенные в уголовно-процессуальной науке, которые могут быть полезны для законотворчества.

Ключевые слова и фразы: судебное следствие, уголовное судопроизводство, доказательства, правосудие.

А. А. Tarasov, I. A. Gizatullin

JUDICIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES AS A REFLECTION OF THE MAIN PROBLEMS OF DOMESTIC JUSTICE

The judicial investigation from the beginning of its formation and legal recognition as a unique stage of judicial proceedings in criminal procedure is the most attractive subject of scientific research and, perhaps, the main indicator of

almost all justice issues. The independence and integrity of the judicial process, so necessary for the justice of the final court ruling, are provided by the legal organization of the judicial investigation, which is sometimes unstable in recent years. It is necessary to find the right balance between the completeness of the court hearing and procedural economy, between the unlimited rights of the courts of controlling instances and the principle of legal certainty, between the procedural freedom of the judge and the limits of the court trial all this is the aim of domestic justice, and it is always connected with judicial investigation. In this regard, the authors make a brief analysis of the changes in the regulation of the judicial investigation, the peculiarities of its procedural form in various arrangements for criminal proceedings, non-standard solutions proposed in the criminal law science that may be useful for lawmaking.

Keywords and phrases: judicial investigation, criminal proceedings, evidence, justice.

Тема судебного следствия по уголовным делам всегда была актуальной по причине ее связи с традиционными для науки уголовного процесса проблемами совершенствования гарантий правосудия и необходимости усиления состязательных начал судебного разбирательства.

Научный интерес к проблематике исследования доказательств в суде не ослабевал ни в периоды относительной стабильности правовой системы, например в советские годы, ни тем более на этапе ее реформирования. Нет ничего удивительного в том, что судебное следствие было предметом пристального внимания процессуалистов, криминалистов и юридических психологов как в самом начале судебной реформы [1, с. 6–14, 66–72, 92–94], так и в последние годы. Столь же закономерно обращение к теме судебного следствия в самых разных контекстах функционирования и развития судебной системы. Так, особенности исследования доказательств с участием присяжных заседателей и без их участия при обсуждении последствий вердикта – это одновременно и проблемы народного участия в правосудии, и проблемы судебного следствия, что также активно обсуждается в современной литературе [2, с. 293–295].

Важность процедуры судебного следствия при производстве по уголовному делу трудно переоценить. Это та часть судебного разбирательства, в рамках которой исследуются и оцениваются судом доказательства – данные, имеющие определяющее значение для разрешения уголовно-правового спора. Объективность судебного следствия и качество его результатов напрямую зависят от того, обеспечена ли состязательность процедур доказывания и насколько независим суд в оценке доказательств. Именно поэтому процессуальные форма и регламентация проведения судебного следствия всегда будут определять правосудность и справедливость итогового ре-

шения суда. Проанализировать проблемы судебного следствия – значит, определить его связь с досудебным собиранием доказательств правоохранительными органами, показать, насколько процессуальное равенство сторон в суде соотносится с их фактическим равенством в возможностях влиять на будущее судебное решение. Полагаем, что именно в судебном следствии находят отражение практически все проблемы уголовного судопроизводства как в досудебной, так и в судебной его частях.

Степень зависимости содержания судебного следствия от предварительного расследования, в принципе, демонстрируют многие характеристики отечественного правосудия на уровне конкретного уголовного дела. Это и уровень независимости судей, и разные варианты проявления обвинительного уклона, и проблема обоснованности и мотивированности судебных решений, когда судебные акты либо представляют собой эксклюзивно аргументированный вывод носителя судебной власти, либо являются точной или почти точной копией обвинительных заключений или обвинительных актов. Каждый практикующий юрист хотя бы один раз сталкивался в своей карьере и с тем и с другим.

Судебное следствие – это водораздел между общим и особым порядками рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции и постановлением приговора. Не нуждается в специальной аргументации тот факт, что все преимущества особого порядка, предусмотренного в гл. 40 УПК РФ, и все его жестко раскритикованные пороки – все это в конечном счете касается отсутствия при особом порядке именно судебного следствия. Более того, все предложения по усовершенствованию гл. 40 УПК РФ – это, прежде всего, предложения, нацеленные на введение элементов непосредственного исследования доказательств судом, то есть элементов судебного следствия. Аргументы же против такого его усовершенствования – это тоже в основе своей упреки в возврате судебного следствия, то есть в ликвидации главного преимущества особого порядка – обеспечения процессуальной экономии, удешевления правосудия в тех случаях и в тех пределах, когда это не противоречит самой его сути.

Проверочные судебные инстанции сопоставляются между собой, прежде всего, по наличию либо отсутствию в них именно судебного следствия как элемента структуры судебного заседания, если сравнивать формы пересмотра решений, соответственно, не вступивших или вступивших в законную силу. Те же судебные инстанции, в которых судебное следствие есть (первая и апелляционная инстанции), также сопоставляются между собой по особенностям именно судебного следствия. Непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции осуществляется в том объе-

ме и при соблюдении тех условий, которые так или иначе определены на судебном следствии в суде первой инстанции.

Особенности судебного следствия, то есть исследования доказательств в судах первой и апелляционной инстанций, – наиболее продуктивный материал для межотраслевого сравнения разных сфер отечественного правосудия. Компаративистские исследования такого рода в последние годы стали особенно популярными. Именно в судебном следствии закладывается доказательственная база под итоговые судебные решения в любом виде судопроизводства, и сравнение процедур, которые приводят суд к законному, обоснованному, справедливому и обязательно надежно мотивированному решению, само по себе представляет немалый теоретический и практический интерес [3, с. 122–123; 4, с. 90–91].

В литературе не раз предлагалось решать проблему реформирования системы уголовного процесса России и составляющей с ней единое целое правовой организации судебного следствия не путем «точечных» совершенствований уголовно-процессуального закона в той или иной части, а проведением институциональной реформы всего уголовного судопроизводства, предполагающей завершение перехода от следственного типа уголовного процесса к состязательному. Такой подход неизбежно приведет к пересмотру практически всех уголовно-процессуальных институтов, так или иначе влияющих на порядок проведения судебного следствия и его процедурное содержание. Комплексность подходов к реформированию системы уголовного судопроизводства России сегодня осознается всеми. Только сама эта комплексность редко понимается авторами сколько-нибудь похоже. В литературе предпринято немало отчаянных попыток «перевести» российский уголовный процесс на англосаксонские, то есть чисто состязательные, рельсы, с полной деформализацией досудебного производства. Насколько такие идеи жизнеспособны, судить трудно. Пока ни одно из постсоветских государств по такому пути не пошло при всех глобальных различиях в моделях уголовного правосудия, например Эстонии и Азербайджана. Более того, успешное развитие систем правосудия большинства европейских государств показывает, что континентально-европейская модель уголовного судопроизводства ничем себя не опорочила настолько, чтобы кто-то торопился сегодня от нее отказываться.

Судебное следствие должно быть единственным правовым способом установления фактов по делу. Именно судебная власть обладает исключительными полномочиями на разрешение уголовно-правового спора по существу, а значит, именно суд и только он должен формировать основания для решения о применении уголовного закона, а не следователь или дознаватель либо кто-то еще. Так или иначе, но и все процедурные механизмы обеспечения состязательности судебного следствия, и допущенная законо-

дателем активность суда в собирании доказательств (например, его право по собственной инициативе назначить судебную экспертизу), и обязанность суда мотивировать собственные выводы по делу, основываясь исключительно на доказательствах, исследованных в судебном заседании, – все это нацелено на независимое формирование судьейского внутреннего убеждения и способности аргументировать судебное решение.

Одна из самых крупных последних диссертационных работ, специально посвященных судебному следствию, – это докторская диссертация А.О. Машовец [5]. Положения, вынесенные автором на защиту, отличаются многообразием и разнородностью, отражают системный подход к решению поставленных задач. Не остались без внимания диссертанта многие современные проблемы уголовного судопроизводства, без решения которых невозможно создание новой авторской модели судебного следствия: неравные процессуальные положения сторон в процедуре доказывания, обеспечение независимости суда в доказывании, доминирование элементов следственной формы в правовой организации уголовного судопроизводства и др. По каждой из них высказана собственная позиция и практически по каждой предложены решения, многие из которых заслуживают как минимум внимания научной общественности, хотя и полемику каждая из этих идей способна вызвать тоже весьма заметную. К числу таких идей можно отнести:

1) предложение о необходимости проверки судом в рамках судебного следствия всех фактических материалов по уголовному делу, собранных обеими сторонами в досудебном производстве путем проведения следственных действий. Эта мысль кажется бесспорной и обусловленной самой природой состязательного судебного разбирательства. Однако реализация этой идеи требует признания равной юридической силы и за официальными материалами уголовного дела, поступившими от органов следствия;

2) предложение о необходимости расширения дискреционных полномочий суда в процедурах доказывания, исследования доказательств и восполнения пробелов досудебного производства;

3) предложение о целесообразности введения института предъявления подсудимому нового обвинения в рамках продолжающегося судебного разбирательства.

Эти положения вполне вписываются в общую концепцию состязательной модели уголовного судопроизводства и, возможно, могут способствовать полному, всестороннему рассмотрению дела судом и стать дополнительными гарантиями процессуальной независимости суда и правосудия в целом.

Авторы в последние годы актуализируют многие вопросы, связанные с организацией судебного следствия, главным образом за счет предложений по обеспечению наиболее эффективной реализации полномочий самого суда и

всех других участников процесса, вовлеченных в судебное следствие. В специальной литературе предлагается введение института следственного судьи, который должен стать дополнительной гарантией состязательности и качества досудебного производства, имеющего содержательную связь с судебным следствием по тому же уголовному делу. В свете защиты интересов потерпевшего принято анализировать институт субсидиарного обвинения, который также выступает элементом состязательности процесса, поскольку предусматривает усиление его частноправового и диспозитивного начала и т. д.

Практически все исследования проблем судебного следствия, как правило, не могут не инициировать дискуссий. Так, докторская диссертация А.О. Машовец в части некоторых авторских выводов вызывает возражения разной степени общности и принципиальности. Например, трудно согласиться с ее мнением о том, что новый «формат судебного следствия предполагает создание юридико-фактического основания для применения норм(-ы) уголовного права в ходе судебного, но не предварительного следствия» [5, с. 13].

На наш взгляд, применение уголовного закона происходит и должно происходить в рамках досудебного производства тоже, поскольку это является необходимым элементом деятельности органов предварительного расследования по раскрытию преступления, без которого судебное следствие вообще не состоялось бы. Так, применение уголовно-правовой нормы, например при первичной квалификации преступления, отраженной в постановлении о возбуждении уголовного дела, определяет и дальнейшие следственные действия по этому делу, и возможность применения конкретных мер процессуального принуждения, и в целом юрисдикцию правоохранительных органов и суда. Более того, применение органами предварительного расследования уголовно-правовых норм предопределяет реализацию права на защиту от конкретного обвинения в соответствии с положениями п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чем раньше человек узнает об имеющихся в отношении него уголовно-правовых претензиях государства, тем лучше. Иными словами, применение уголовного закона в досудебном производстве неизбежно будет влиять на правильность предварительного расследования и качество всего уголовного дела, которое в последующем будет рассмотрено судом. Соблюдение международных стандартов справедливой процедуры судебного разбирательства во всех континентально-европейских национальных системах уголовного процесса начинается до собственно судебного разбирательства по конкретному обвинению.

Не универсальным видится вывод А.О. Машовец о существовании проблемы «избыточной активности председательствующего, придерживающегося обвинительного уклона. ...В результате складывается авторитарный метод ведения следствия председательствующим, состоящий в снятии во-

просов, задаваемых допрашивающим, немотивированном отклонении ходатайств, связанных с доказыванием, вмешательстве в допросы...» [5, с. 15] и т. д. Во-первых, избыточно критичным, а отчасти и голословным выглядит априорное определение диссертантом председательствующего как лица, придерживающегося обвинительного уклона. Даже если такое встречается в современной практике, рассматривать это как норму, а не аномалию едва ли стоит, тем более что подобная оценка, как правило, субъективна и не поддается непосредственному наблюдению. Во-вторых, действия председательствующего по снятию вопросов сторон к допрашиваемому, отклонению ходатайств, вмешательству в допросы и т. п. не всегда означают предвзятости судьи к той или иной стороне по делу при условии, что судья может понятно для сторон и любых заинтересованных лиц мотивировать свои действия и решения. Председательствующий на основе внутреннего убеждения и исходя из целей судебного разбирательства сам волен направлять ход судебного следствия. Древний принцип *dominus litis* («хозяин процесса») действует в отношении судьи и суда именно в состязательной модели процесса, иначе утрачивается смысл в обращении к органу судебной власти за разрешением социального конфликта. Другое дело, когда совершение этих действий является необоснованным и вредит объективности исследования доказательств. Однако авторский вывод о необходимости «постановки председательствующего в четкие правовые рамки при производстве следственных действий» [5, с. 15–16] выглядит архаичным. Во-первых, эти рамки законом в только и допустимой здесь общей форме уже имеются; во-вторых, руководящая роль председательствующего – это не оспариваемое никем общее условие судебного разбирательства (ст. 243 УПК РФ). А.О. Машовец от этого общего условия тоже не отказывается, и она абсолютно права. Будь по-другому, под угрозой окажется как содержательная часть судебного следствия, которая рискует быть наполнена бессмысленными вопросами, необоснованными ходатайствами сторон и непродуктивными допросами, так и дискреция суда, которую сам автор, впрочем, в этой же работе предлагает расширять.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что проблемы судебного следствия никогда не исчезнут из поля пристального внимания ученых и практикующих юристов. Они же никогда не будут решены в каком-то окончательном виде в законе. Судебное следствие – это сердцевина судебного разбирательства по существу дела, это очень подвижная и тонкая материя, любые трансформации в которой имеют, как правило, глубокие социальные корни, но главное – очень серьезные последствия для всей системы отечественного правосудия.

Список использованной литературы

1. Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. 144 с.
2. Тарасов А.А. Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2018. № 4. С. 122–127.
3. Шарипова А.Р. Единые стандарты судебных актов в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2020. № 2. С. 122–127.
4. Шарипова А.Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и случайности // Юрид. вестник Самарск. ун-та. 2020. № 6 (2). С. 90–95.
5. Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 42 с.

References

1. Bozrov V.M., Kobayakov V.M. *Sudebnoe sledstvie: voprosy teorii i praktiki* [Judicial Investigation: Questions of Theory and Practice]. Ekaterinburg, Kamennyj royas Publ., 1992. 144 p.
2. Tarasov A.A. Updated Russian Jury Trail Saved in Classic Model. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 122–127. (In Russian).
3. Sharipova A.R. Uniform Standards of Judicial Acts in Criminal, Arbitration, Civil and Administrative Proceedings. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 122–127. (In Russian).
4. Sharipova A.R. Termination of a Case by a Court in Criminal, Arbitration, Civil and Administrative Proceedings: Trends and Accidents. *YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*, 2020, no. 6 (2), С. 90–95. (In Russian).
5. Mashovec A.O. *Teoreticheskaya model' pravovoj organizacii sudebnogo sledstviya v ugovnom processe Rossijskoj Federacii. Avtoref. Kand. Diss.* [Theoretical Model of Legal Organization of Judicial Investigation in the Criminal Process of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Ekaterinburg, 2018. 42 p.

Информация об авторах

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: aatar@mail.ru;

Гизатуллин Ирек Альфредович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: gizatullin-irek@rambler.ru

Для цитирования

Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14.

Information about the Authors

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: aatar@mail.ru;

Gizatullin Irek Alfredovich – Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: gizatullin-irek@rambler.ru

For citation

Tarasov A.A., Gizatullin I.A. Judicial Investigation of Criminal Cases as a Reflection of the Main Problems of Domestic Justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14. (In Russian).